

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 137

Составитель серии Иар Эльтеррус
Художественное оформление серии К. Прокофьева
Обложка В. Ненова

Аббакумов И.

А 137 Мир спасет себя сам. Книга вторая. «Слово из трех букв». – М.: ИД «Флюид ФриФлай», 2019. – 512 с.

Люди очень любят обманывать сами себя. Вот и в мире Российской империи, никогда не знавшей известных нам войн и революций, это произошло. Оказавшаяся там в теле местной девочки наша соотечественница и современница неудачно пошутила, процитировав несколько строф старого советского стихотворения на допросе в полиции, и все спецслужбы империи встали на дыбы в лихорадочных поисках никому не известного Ордена ГТО. Через несколько лет безопасности сами себя убедили во всемогуществе и инопланетном происхождении этого Ордена, а затем убедили в его существовании элиту страны. И началось. А ведь главная героиня ничего плохого не хотела. Она хотела всего лишь немного всколыхнуть затхлое болото местной цивилизации. Вот и пришлось ей создавать этот самый Орден, чтобы добиться своего. Из ничего.

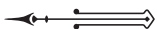
ISBN 978-5-906827-17-3

© Игорь Аббакумов, 2019
© ИД «Флюид ФриФлай», 2019

Пролог

Последний раз Маша была тут восемь лет тому назад. С той поры все изменилось до неузнаваемости. Тогда здесь раскинулась обычная строительная площадка, где кипела работа. Сейчас же ни стройки, ни построенного здания не было. Были груды развалин. Впрочем, старых зданий тоже не было видно. Скорее всего, они тоже разрушены. Куда ни глянь, взгляд везде натыкался на обломки бетона, торчащую во все стороны арматуру, куски оплавленного стекла, остатки проволочных заграждений и успевшие оплыть под дождями линии траншей и ходов сообщений. Здесь погуляла война. Правда, совсем заброшенными эти развалины не выглядели. Часть обломков отгребли в стороны и в расчищенных местах проложили мощные дорожки для ходьбы.

Прежде чем сюда запустили экскурсантов, гид строго-настрою предупредил: с тропинок ни в коем случае не сходить. В развалинах полно разнообразной взрывающейся дряни, найти и обезвредить которую порой не так уж и просто. Обычные мины и снаряды — полбеда. Возможно наличие неразорвавшихся химических боеприпасов.

На этот случай всем выдали противогазы, а прежде чем разрешить войти в этот музейный комплекс, экскурсантов продолжительное время тренировали действовать по команде «Газы!». Знала бы Маша про это заранее, не стала бы надевать парик. Из-за этих чертовых тренировок он сразу сбился набок. Пришлось его снять и спрятать в сумке. Хорошо, что не забыла взять с собой платок. Солнцезащитные очки тоже пришлось снять и спрятать подальше.

— Мисс, не стоит с этим шутить. Либо вы отказываетесь от экскурсии, либо соблюдаете обязательные требования безопасности.

Вот и пришлось таскаться с этой чертовой сумкой с противогазом за экскурсоводом. И Маша не одна такая. Группа туристов из Италии выглядела ничем не лучше. Среди итальянских туристок тоже нашлись такие, кому пришлось снять парик. Правда, если Маша Миронова носила парик и очки для того, чтобы избежать навязчивого внимания публики, то почтенные матроны носили их по совсем иной причине. Тем не менее от экскурсии никто не отказался и денег назад не потребовал.

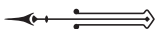
— Перед вами, господа, место, ставшее местом нашей славы. Это и есть та самая Воздушная Крепость, о которой целый год сообщали в сводках новостей. Сама Воздушная Крепость представляет собой два комплекса зданий чисто гражданского назначения, которые никогда не планировалось использовать в военных целях. При приближении англо-мексиканских войск к городу и установлении морской блокады всего Западного побережья, Воздушная Крепость оставалась нашим единственным окном в Большой мир. После того, как командование объединенных войск стран Священного Союза отказалось считать

аэропорт нейтральной зоной, на территории которой действует запрет на ведение военных действий, командование нашей Континентальной армии приняло решение оборонять его от войск интервентов. С этого момента и возникло само название Воздушная Крепость. Оборонительные позиции Континентальной армии состояли из внешнего периметра и двух внутренних узлов обороны, которые на выданных вам схемах обозначены как Форт-Гаррисон и Форт-Бакстер. В промежутке между ними находился госпиталь Особого отряда Красного Креста...

Ту лекцию, что гид читал итальянцам, можно было и не слушать. Маша и сама могла ее прочесть кому угодно и с большими подробностями.

Когда войска интервентов сравнительно легко прорвали внешний периметр обороны и отрезали Воздушную Крепость от города, надеясь, что впавшие в панику ополченцы так же легко отдадут в руки противника оба терминала, командование интервентов допустило ошибку. Стремясь рассечь оборону терминала надвое, они решили занять район госпиталя, недавно развернутого Красным Крестом. Если бы эту задачу поставили английским войскам, то все могло получиться. Но на свою беду командование направило выполнять задание тех, кто был поближе, — «койотов» полковника Мендосы. Распоряжавшаяся в госпитале графиня Кастро знала, кто это такие. И то, что Красный Крест не удержит «койотов» от зверских расправ, персонал госпиталя прекрасно понимал. Был у них опыт «общения» с иррегулярами Мендосы во время выполнения миссии на Юкатане. Уже тогда между волонтерами Кастро и бандитами Мендосы появились кровные счета. Сразу опознав в атакующих старых знакомых, волонтеры Кастро

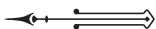
в выборе не колебались: связанные клятвой всеми силами и средствами защищать беспомощных, они встретили атаку огнем из всего, что могло стрелять и имелось под рукой. Откуда у них взялось в достатке оружие? Смешной вопрос! А оружие раненых ополченцев разве не в счет? Одолеть медиков, хорошо умевших не только лечить раненых и больных, но и при нужде вести бой, по-быстрому не получилось. Они продержались столько, сколько и нужно было командованию континенталов, чтобы справиться с паникой. А потом по связанным боем «койотам» ударили «кожаные головы» Гаррисона. У «кожаных голов» тоже были свои счета с мексиканскими иррегулярами, поэтому бой быстро перерос в бойню. Последнюю точку в этой схватке поставила атака Гражданской милиции Бакстера. С этого боя и началась длительная эпопея защиты Воздушной Крепости...

Идя вместе с группой, Мария вспоминала про то, как оказалась здесь впервые в жизни. Прежде чем она сюда попала, пришлось пройти через многое. А началось все с того, что в нее, восьмилетнюю школьницу кто-то вселил сознание женщины из параллельного мира. Женщина эта, Ирина Павловна, оказалась в Машинном мире не по своей воле. Саму девочку вселение в ее тело непонятно кого сильно напугало. Но и гостья была в растерянности. Гостье тоже непонятны были такие фокусы. Но ничего, ужились они тогда друг с другом. Тем более, что Маша сообразила, что от вселенки лично она может получить много полезного. Так оно и случилось. Гостья щедро делилась с девочкой своими знаниями и умениями. Особенно полюбила Маша сказки, которые Ирина Павловна ей рассказывала по вечерам. Вот со сказок и занятий спортом все и началось.

Не удалось ни гостье, ни хозяйке тела прожить обыкновенной незаметной жизнью. Слишком много нездешнего и необычного было в них. И могло это все закончиться печально. Обратившая на странную девочку и ее окружение полиция начала строить козни. Но мир оказался не без добрых людей. Нашлись гонители, но появились и друзья. Друзья, которые всегда помогали словом и делом.

Гид вел туристов дальше по вымощенной дорожке. Время от времени группа останавливалась возле экспонатов, которые с других точек были не видны. Все правильно. Во время боев со стороны противника ничего кроме развалин видно и не было. Все, что можно было укрыть от взора — закапывалось в землю и тщательно маскировалось. Вот восстановленная кем-то позиция батареи ПВО. В добротнo оборудованных капонирах притаились четыре сорокамиллиметровые зенитные пушки. Строго говоря, это одна из существовавших в реальности позиций. Держать батарею долгое время на одном месте никто бы не стал. Тот, кто пренебрегал частой сменой позиций, быстро об этом жалел. Это была не единственная батарея ПВО у защитников форта. Помимо них на позициях находились и счетверенные двадцатимиллиметровые установки. Сейчас их на территории музейного комплекса нет, как и парочки девяностомиллиметровых зениток. После окончания обороны они понадобились в других местах. Со временем, когда восстановят все, как было, наверняка привезут и уцелевшие зенитки. Но, по правде сказать, эти зенитки больше пугали своим огнем авиацию интервентов, чем наносили реальный урон. Проблемы с поставками боеприпасов не позволяли им вести действительно действенный обстрел. Да и устарели они для этой войны.

Большинство тяжелого вооружения континенталы добыли в самом начале восстания, разграбив старые арсеналы. Что-то перепало от конфедератов, которые долго не могли решить, чью же сторону принять.

Ага! Она правильно угадала насчет дальнейшего развития этого музея под открытым небом. С позиций минометной батареи стали видны работы, проводимые реконструкторами на одном из участков форта. Похоже, саперы там уже извлекли все, что угрожало жизни, и разрешили вести дальнейшие работы. Как раз на этом месте стояли чукотские стрельцы. Потом им пришлось менять позиции, но в первую неделю обороны они своим метким огнем гасили любую попытку мексиканцев подобраться для боя на ближней дистанции. А потом показали противнику, как на самом деле нужно атаковать. И хотя стрельцов было не очень много, удача всякий раз оказывалась на их стороне. Началось все с их первой удачной ночной вылазки. Стрельцы создали в тылу противника кочующие очаги сопротивления, ликвидировать которые англо-мексиканским войскам так и не удалось. Сочетая партизанские вылазки с атаками штурмовых групп, местные резистанты сильно осложнили жизнь осадного корпуса противника. И хотя личный состав отрядов резистантов был, в основном, из местных, организующим и ударным ядром их сил стали страшные «чукчи». На английском и испанском языках, это слово произносилось одинаково. Кто такие настоящие чукчи, солдаты противника понятия не имели. Да и не было их среди стрельцов, чей отряд формировался в Анадыре из добровольцев, съехавшихся со всей России. Для мексиканских солдат слово «чукча» означало прежде всего «страх ночной и ужас дневной».

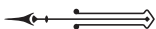
Со временем, когда командование Континентальной армии по достоинству оценило боевые умения союзников, оно пожелало иметь точно такие же отряды. Начался набор добровольцев и организация тренировочных лагерей. Созданные по имеющемуся образцу отряды перенимали не только опыт и вооружение, но и само имя. Так появились отряды, называемые Вашингтонские чукчи, Пенсильванские чукчи, Чукчи Северной Дакоты и Чукчи Мэна. Каждый штат Континентальной Конфедерации желал иметь своих чукчей, и числом побольше. С увеличением числа таких отрядов совершенствовалась и их тактика. А хорошо налаженное еще до войны производство разнообразных вертолетов позволяло малыми силами разносить войну на большом пространстве.

— ...А теперь, господа, мы пройдем к главной достопримечательности Форт-Бакстера — Ведьминым воротам.

Ну наконец то! Она сюда прибыла, собственно, ради того, чтобы на них посмотреть. Любопытно все-таки глянуть на то, что сама придумала, но сделали совершенно другие люди. Для жителей Фриско эти ворота являются такой же святыней, как и прославленный ею же Алькатрас. Судя по тому, что ей было известно, мозаичное панно, созданное по ее торопливому наброску, не только вышло чудесным, но еще и умудрилось как-то уцелеть в аду, творившемся на всей территории Воздушной Крепости.

То, что сейчас называлось Ведьмиными воротами, оказалось уцелевшим участком стены, на котором осталась та самая мозаика. Похоже, ее и в самом деле не задело ни пулями, ни осколками. Действительно чудо!

— Здравствуй, Ведьма! — раздался сзади чей-то знакомый голос. — Я тебя узнал даже в очках и парике.

Ну а когда сняла и то, и другое, даже сомневаться не стал, что ты — это ты.

Этого подошедшего тихо мужчину она бы вряд ли узнала, проходя мимо. Лысый, лицо в пятнах от ожогов. Худой. Как-то по-особому скрюченная левая рука. Узнать можно было только по взгляду да по голосу.

— Здравствуй, Билл Бакстер! Смотрю, ты сбросил жир. Да и перхоти что-то не видно...

Вечером того же дня произошла встреча, о которой Маша договорилась с Бакстером на руинах Воздушной Крепости. Местом для встречи послужило здание стрелкового клуба «Золотой выстрел». А где еще могут собираться патриоты и ветераны Америки? В здании клуба были не только обязательные тир и бар. Если членам клуба нужно было что-либо обсудить без посторонних, то они могли собраться для этого в специальном конференц-зале. Но американцы не могли позволить пустовать хорошо оборудованному помещению. Заседания правления клуба проводились не каждый день, а потому этот зал сдавался в аренду тому, кто хотел провести собрание за закрытыми дверями. Сегодня был как раз такой случай. За удовольствие видеть знаменитых командиров калифорнийских ополченцев Мария заплатила оговоренную в договоре об аренде сумму. И вот теперь самые знаменитые лидеры местных ополченцев, благодаря активному участию Бакстера, собрались и готовы были выслушать гостью.

— Джентльмены! Надеюсь, мне нет нужды представляться вам. В свою очередь, вам нет нужды представляться мне...

Что верно, то верно. Здесь все давно знали друг друга. Или, на крайний случай, слышали. Кто такая Мэри Майрон

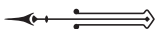

и кого она представляет известно было всей Калифорнии. И не только ей. Нашумевший фильм, снятый по ее сценарию и с ее участием, помнили многие. Помнили и о том, что знаменитые Ведьмины ворота, бывшие в Воздушной Крепости самым безопасным укрытием, придумала не кто иной, как сама Алякатрасская ведьма. Помнили здесь и о работе гуманитарной миссии Ордена ГТО...

Ох, не просто возник этот Орден. Небольшой фрагмент из «Рассказа о неизвестном герое», который ради забавы озвучила на допросе в полиции Ирина Павловна, вызвал настоящую бурю. Что такое ГТО, полиция не знала, а потому решила, что это тайное общество сродни масонскому. В ту пору малолетняя сказочница даже не думала, что прочитанный и записанный в протокол допроса фрагмент стихотворения заставит очень серьезных людей сделать необычные выводы. А ведь вон как вышло! Пока она вместе с Ириной Павловной принимала участие в съемках фильмов да написании книг, верхушка Российской империи сделала из случившегося странные выводы. Машу с тех пор воспринимали очень серьезно, и отделаться от внимания власть имущих и ходивших про нее слухов никак не удавалось. И кончилось это тем, что сказка сделалась былью. Орден ГТО был создан! А дальше закрутилось-завертелось.

То, что она сейчас осматривает, это и ее рук дело. Будущи главой Ордена, именно Маша постаралась, чтобы в Америку пришла война. Страшная и разрушительная. Но она же старалась и смягчить последствия испытанной американцами трагедии.

Война есть война, и страдают от нее многие. А больше всех страдают дети. Когда патриоты Америки сошлись в бескомпромиссной схватке с англо-мексиканскими

войсками и местными лоялистами, погибло много мирных жителей. Война калечила людей как в прямом, так и в переносном смысле. Прежний жизненный уклад рухнул, и обыватель оказался уязвим для различных превратностей судьбы. А что говорить о детях? Потерявшие и кров над головой, и родителей становились жертвами не только боевых действий. Расплодившиеся «шакалы» были для них еще страшней. Вот поэтому и явился в Америку Орден ГТО и оборудовал лагерь-убежища. В этих лагерях бездомные и осиротевшие дети получали все необходимое для того, чтобы жить дальше. Лагерь обеспечивали их не только кровом, одеждой и пищей. И даже про развернутые на их территории лечебницы со школами можно не упоминать. Там дети прежде всего находили защиту. А они в ней нуждались. С воюющими сторонами Орден заключил нужные для безопасной жизни беженцев соглашения. Но имелись еще и никому не подчинявшиеся банды разной численности. Банды эти не только грабили мирное население, но и создавали разного рода притоны и бордели. Договариваться о чем-либо с ними было бесполезно. Орден не стал стоять в стороне. Он даже тратить время на увещевание заблудших не стал. Вместо этого боевики Ордена совершали рейды по всей стране, и немало грешников закончили свои дни либо на виселице, либо в ямах с нечистотами. А еще Орден помогал людям создавать отряды гражданской обороны и институт народной расправы. Отмененный в XIX веке Священным Союзом суд Линча воскрес, и народ, как и полтора века назад, получил возможность выносить и исполнять приговоры любой степени суровости. Все это происходило совсем недавно и из памяти людей еще не выветрилось.

— Я вам хочу напомнить, джентльмены, старую истину: «Всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи».

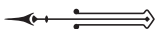
— Кто это сказал? — перебил речь Марии Джозеф Левински, командир Ястребов Фриско.

— Британец Томас Карлейл, хотя вряд ли вы, Джо, когда-либо про него слышали.

— Вы неправы, мисс, я только что о нем услышал, — за нудным тоном ответил Левински.

— Тем не менее, джентльмены, прошу выслушать меня до конца. То, что сейчас происходит в вашей стране, не устраивает ни меня, ни наш Орден. Именно отпетые негодяи, которых никто не видел ни на войне, ни на восстановлении страны из руин, больше всех выигрывают от обретенной независимости. Стоит ли вам напоминать о том, как полтора века назад возглавляемая Абрахамом Линкольном банда политиканов из Вашингтона расколола надвое страну и погубила ее. Нынешние власть имущие ничем не лучше тогдашних аболиционистов. Они и знать не хотят того, что Господь создавал вашу Америку ради особой цели. Вспомните о том, что отцы-основатели называли вашу страну новым Израилем, а жителей ее считали новым избранным народом! А политиканы ради извлечения прибыли готовы вновь превратить Америку в хлев, населенный сытыми и всем довольными свиньями. Вам лучше меня известно то, что свинья не может поднять свою морду вверх и обратиться к Господу нашему. Не так ли?

— Истину говоришь, Мэри, продолжай, мы слушаем тебя, — высказался за всех Сильвестр Сантано, командир Кольдельерских Кондоров.

— Я хочу вас спросить: знаете ли вы, почему монархии столь живучи, а все республики либо пали, либо сгнили на корню? Отвечаю: монархия всегда опирается на служивое сословие, а республики на толстосумов. Разная мораль, господа. Толстосумы рано или поздно предают свой народ, поэтому все монархи ограничивают им рост доходов. Но так было не всегда. Вспомнить хотя бы Древний Рим, который представлял собой именно республику. И эта республика существовала много веков. Почему она оказалась такой устойчивой? Да потому, что ею управляли люди, знавшие, с какой стороны нужно братья за меч. Сталь повелевала серебром! В армии служили все! Тот, кто не прошел военных магистратур, не смел мечтать о гражданских. Стоило серебру стать главнее стали, как народ лишился собственности, доставшейся ему от предков. А республика сгнила на корню... Я говорю это вам затем, что если и вы доверите судьбы своей страны толстосумам, то и Америка вновь сгниет, став добычей чужаков. И тогда Господь, возлагавший на вашу страну особые надежды, отвернет свой лик от вас и скажет: «Я не знаю вас, люди!»

Мария знала, чем затронуть сердца этих героев. То, что сейчас происходило в Америке, ее действительно не устраивало. Вынырнувшие из небытия шустрые дельцы уже расставляли на узловых государственных постах своих ставленников. Реанимированные Республиканская и Демократическая партии уже всю прислуживали им. Обсуждаемые ими в Конгрессе законы должны были ликвидировать важнейшие из народных прав.

Задетые за живое участники собрания начали задавать Маше вопросы. Пришлось подробно отвечать на них. Это было не так уж и трудно, ибо к подобной беседе Маша

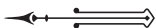

готовилась заранее. Она говорила о приоритете выборных должностей над назначенными, о необходимости защищать свои права напрямую, без лукавых посредников, про обязательность исполнения решений, принятых в результате референдума. О праве народа выносить приговоры своей власти. Под конец не кто иной, как Билл Бакстер, задал тот вопрос, который просто должен был быть задан:

— Мэри, ты говорила о сословии, которое служит опорой монархам. Но у нас республика, и сословия давно отменены. Как ты себе представляешь ответственного гражданина?

— Тут все просто, Билл. Ответственный гражданин — это в первую очередь собственник. Крупный или мелкий — неважно. В Риме так и было. Голосовал тот, кто имел надел пахотной земли. Надеюсь, здесь никто не возражает против собственности? — Возражений не последовало. — Но мало иметь собственность. Ваш великий мыслитель Роберт Хайнлайн сформулировал и другие требования, которым должен соответствовать ответственный гражданин...

А дальше Мария изложила самую суть идей автора «Звездного десанта». Содержание этой чудесной книги ей в свое время пересказала Ирина Павловна. И пусть это выдумка, да и придумано все не здесь, а в другом мире. И неважно, что про этого самого Хайнлайна здесь слышат впервые. Если захотят узнать, то орденская служба пропаганды давно подготовила нужную брошюру. Захотят — снабдим ею всех желающих. Главное другое: сидящие перед ней люди клюнули на наживку. Мысль про особую избранность их страны и их народа пришлась им по душе. Им польстило, что гостя из древней страны, представительница Ордена знакома с трудами почтенного американского философа.

Они помнили о том, что именно она прославила в своем «Алькатрасе» забытых всеми героев Америки, вернув народу память о них. И, безусловно, им льстило то, что, согласно учению старины Хайнлайна, лично они идеальным образом подходили на роль ответственных граждан.

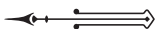
То, что Маша добилась всего, ради чего сюда и приехала, стало понятно, когда собравшаяся публика перестала обращать на нее внимание и занялась обсуждением, как провести очередные выборы в Сенат штата. Ветераны не замахивались на всю Америку. Это пока невозможно. Но принять новые законы сначала в Калифорнии — почему бы и нет? Но сперва нужно победить на выборах.

Глава 1.

Новая жизнь

Любая организация держится на трех китах: идее, людях и финансах. Не верите? Напрасно. Возьмите, например, семью. Она ведь не просто так образуется. Сперва возникает причина ее создать. Что это за причина: великая и ужасная любовь или корыстный расчет, совершенно неважно. Главное — она есть. Люди — это тоже важно. Есть люди, значит, будет все: свадьба, роды и дети с внуками. Ну а если будут финансы, то появится и все остальное.

Решив все-таки превратить липовый Орден в реальный, я как раз и столкнулась с нуждой в этих китах. Цель и идею почерпнула из умствований неизвестного мне Ильинского. Почему? А потому, что этот человек сообразил: человечество должно найти какой-то выход из болота, в которое вляпалось. А какой должен быть выход, он подсказывает. С финансами тоже более или менее ясно. Начальный капитал есть. Это народные деньги, которые мы собрали на съемку фильма. То, что их собрали избыточно, меня не смущало. Уже решено было, что история космических приключений будет продолжена. И именно

на эти деньги люди получают то, что заказывали. Как Нахалков ни упирался, но деньги я у него отжала, и необходимые для работы суммы он стал получать только с моего согласия.

А вот кого мне не хватает, так это людей. Пока что Орден состоял из меня и Серушко, но долго такое продолжаться не могло. Нужны были еще люди. А где их взять? Кое-что на этот счет я уже придумала. Но сейчас в первую очередь требовались сведущие в сфере финансов.

— Дядюшка! Я понимаю, что вы не финансист. Но ведь бухгалтер из вас неплохой! Кому, как не вам, беречь нашу копеечку? Ну пожалуйста! Я ведь в этом деле мало что понимаю!

Честно говоря, в чем разница между финансистом и бухгалтером, я толком не знала. В моем понимании, бухгалтер — это что-то типа кладовщика. То, что доверенным ему имуществом являются деньги, сути дела не меняет. А финансист — это добытчик. Его задача денежку приманивать. Если я неправа, то уж извините. У меня есть одно оправдание — я женщина и к тому же блондинка. Логика у меня не просто женская, а женская в квадрате. А она требует, чтобы, решая кадровый вопрос, я прежде всего смотрела на то, что из себя на самом деле представляет глава семьи или хозяйка. Взять моего отца. У него все разложено по полочкам, он помнил, где и что находится, и в любых делах у него полный порядок. Хозяйственность и бережливость — вот два основных его качества как главы семьи. С таким мужчиной не разбогатеешь, но и в нищету не скатишься. И если бы он не стал военным, из него мог выйти неплохой бухгалтер. Зато муж мой — совсем иной случай. Он из тех, кого

принято считать добытчиками. Своего ни за что не упустит, и потому в делах всегда прибыль. Умеет он, не теряя совести, и задрать цену, когда людям нужно что-то от него, и сбить цену, когда, наоборот, ему что-то нужно от людей. В трудную пору, когда внезапно оказалось, что специалисты по судовым турбинам и турбинным установкам стране нафиг не сдались, он не стал впадать в уныние, а собрал шабашную бригаду и рванул с ней на строительство дач и коттеджей. Худо-бедно, но со временем и квартиры детям купил, и второй дачей обзавелся, да и отцовскую капитально перестроил. При этом умудрился не потерять связей в родной Корабелке. Это ему весьма пригодилось, когда здоровье стало уже не то. Защита диссертации и работа на кафедре дали возможность зарабатывать не только казенные копейки, но и срывать неплохой куш на ниве изобретательства. Так что доверь ему кто пост финансиста, уверена — он бы и там не пропал и был успешен.

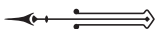
Но это все в прошлом и не здесь. А здесь мне предстояло сказку сделать былью. Валерия Павловича рекомендовал Машин отец. И рекомендовал не просто кого-то, а своего троюродного брата. Учитывая эти обстоятельства, я не стала приглашать его на формальное собеседование, а предложила родителям:

— А чего мы дома сидим? Раз уж он такой хороший человек, то можно и в гости съездить.

— Без приглашения? Неудобно как-то самим напрашиваться.

— Тогда что нам мешает пригласить его к себе?

— Не поедет он. Раньше он, может, и принял бы приглашение, но с тех пор как ты стала миллионершей...

— Спасибо, папенька! Мне стоит этого стыдиться? — А это уже сама Маша завелась. — Не знала я, что родня меня равняет с непотребными девками. Я что, за эти миллионы собой торговала?

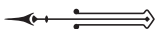
Ох, Маша, Маша! Проклятый переходный возраст! Вроде и разумная девушка, а природа все равно свое берет. Сейчас она порой бывает настолько капризна и обидчива, что и мне не всегда удается ее сдержать. Вот и сейчас, надулась, фыркнула и ушла в свою комнату. Правда, потом отошла, и вечером мы упросили Ивана Кузьмича затащить в гости стеснительного родственника. Встретили мы его честь по чести. Я накануне весь вечер несла вахту у «вечного огня» на кухне. Постаралась-потрудились ради гостя дорогого, чтобы ему и в голову не пришло больше, что мы нос от него воротим. И хотя гость чувствовал себя сначала не в своей тарелке, непринужденная беседа за обильным столом потихоньку расшевелила его, и он ожил. Еще бы! Я специально не стала выставлять на стол дорогих деликатесов. Зачем? Зато приготовленные мной блюда пришлось по душе всем, включая гостя. Свою долю похвал я собрала. Радужие и гостеприимство сделали свое дело. Теперь он был для меня не Валерий Павлович, а дядя Валера. Ну а я для него стала Машенькой, а после принятой на грудь дозы хмельного и вовсе племяшкой. И ведь непохоже было, что он подлизывался. Он действительно был тронут нашим к нему отношением.

А затем я побеседовала с ним у себя в комнате. В том, что он из настоящих бухгалтеров, я ничуть не сомневалась. Как раз из таких, которые ради копейки шкафы двигают. С ним я точно буду знать, как обойти коварные мели и рифы в незнакомом море. Только уговорить его перейти

работать ко мне оказалось той еще задачей. Но я очень старалась, и дядюшка в конце концов дал свое согласие. Эти хлопоты натолкнули меня на одну мысль: а к чему искать людей на стороне, если можно подходящую родню привлечь? Родня она, конечно, всякая бывает, но ведь семья не состоит из одних уродов? Да, получится сплошная семейственность и блат, но так ли это плохо? Чем вам вообще плоха семья?

На чем в моем времени погорели коммунисты? Да на семье и погорели! Когда ребенку в школе говорят одно, а в семье другое, то кто его лучше убедит? Да неграмотная бабуля для внучки — большой авторитет, чем комсомольский вожак! А ведь кроме бабушки еще и мама есть. И что коммунисты стали делать, когда поняли, что семья сильнее? Да взяли и начали сдуру младшее поколение сталкивать лбами со старшим. Толку от этого было мало. Семья существовала испокон веков, а партия моложе моей бабушки. Вы пришли и ушли, а семья осталась. Но даже когда удавалось развалить семью, разве это пошло на пользу делу строительства коммунизма? Я ничего не имею против построения бесклассового общества. Вот только подурному это нельзя делать! И уж если вы вслед за бородатыми пророками решили строить коммунизм, то сперва оглянитесь. Вы увидите на каждом шагу примеры жизни в бесклассовом обществе. Где наиболее полно воплощены ваши идеалы? Да в любой нормальной семье! Там нет деления на классы. Там нет частной собственности. Там люди свои дела решают в полном соответствии с вашими идеалами. Им для решения своих дел не требуется чиновник. Для поддержания порядка не нужны писанные законы, судьи, прокуроры и полиция. Все урегулировал

обычай и здравый смысл. В семье нет равенства прав, но оно и не нужно. Зато обязанности есть у всех, и они распределены посильно. Там не бросают на произвол калек, стариков, слабых и беспомощных. Никто не остается без заботы, и каждый, в свою очередь, сам заботится о других. Где еще можно встретить такое действенное проявление бескорыстия? Только там, где от совместных действий людей зависит сама жизнь каждого по отдельности и всех вместе взятых. Но разве случайно такие коллективы люди сравнивают с семьей? Так не разрушайте подобные структуры! Что будет делать свободная личность, которую вы избавите от семейных уз? Сразу станет жертвой хищников или сама хищником станет. Вот для защиты таких и от таких приходится создавать государство со всеми инструментами насилия. Истинно подмечено, что все горе от ума.

Впрочем, что с коммунистов спрашивать? В этом мире их не было, а семьи все равно старались разрушить или поставить под полный контроль. А сколько вам придется кормить адвокатов и ревизоров, господа хорошие? Не проще ли укрепить те ячейки общества, в которых все построено на любви и взаимном доверии? В общем, решено! Я не знала, что выйдет в итоге с Орденом, но решила, что ядро его будет построено по семейному принципу. Раз семья сильнее всех на свете, то стоит ли изобретать что-то свое?

— Мама! А расскажи мне о родне с твоей стороны.

— А чего это ты так заинтересовалась?

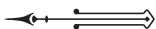
— Мам! Ну пожалуйста! Мне это очень нужно. Честное слово!

Василиса Егоровна для начала составила список тех родственников, о которых она помнила или хотя бы знала.

То же самое сделал Иван Кузьмич. Неожиданно для меня список оказался длинным. Я не стала спешить и всех скопом грести под свою руку. Помня, что в этом списке могут оказаться не только люди приличные, но и блудные сыновья вкупе с паршивыми овцами, я попросила Машиных родителей подробнейшим образом все разузнать о каждом из этих людей. Все-таки в современном мире кровное родство значило меньше, чем в прошлые века. Уходя в самостоятельную жизнь, люди постепенно отдалялись друг от друга, пока со временем не становились чужими. Тем не менее мысленно я определила их в свой кадровый резерв. Придет время, и я сумею собрать их вместе. И каждому найду дело по силам его. И трудиться они будут как миленькие. Да не на меня, всю из себя такую хорошую, а ради себя и своего потомства. Мне есть что им предложить. Тот же дядя Валера не за одно жалование станет трудиться. Он ведь, разузнав все как следует, сразу обратился ко мне с просьбой устроить его детей в мою школу. А я разве против? Пусть его чадушки получают хорошее образование. Кому от этого плохо будет? Мне так даже лучше. Пока идет учеба, я присмотрюсь к ним, а они ко мне...

Тем временем приближалась дата, когда была назначена премьера первой серии нашего фильма. Моего присутствия в студии не требовалось. Там все шло своим чередом. Нахалков и Серушко заканчивали монтаж. Сестры Джулиан с английскими актерами дублировали фильм на английский язык. Актеры в ожидании начала съемок второй серии сидели по домам, а цирковые артисты, получившие полный расчет, вернулись к привычной для них жизни. Большие хлопоты возникли с жертвовавшими.

Мы готовились к выпуску подарочных дисков с записью фильма. Ради этого заключили договор с приличной студией видеозаписи и уточняли список тех, кто вносил пожертвования. Изначально было решено, что эти люди вправе бесплатно получить запись фильма и абонемент на один сеанс в кинотеатре. Энергичная, как всегда, Бонифация готовила к премьере свою команду дрессированных кинокритиков. Главной задачей этих ребят была не оценка самого фильма, а травля деятелей, которые будут иметь что-то против. Но это пока готовилось, а настоящий скандал возник в другом месте — в Британской империи. Он имел свою предысторию. Вы помните, как я собиралась использовать те фальшивки, что сумела перехватить и предоставить мне разведка Ледового флота. Хорошо, что прежде, чем это сделать, я обратилась за советом к Алексеевой. Та, ознакомившись с фальшивками и моими планами насчет них, раскритиковала мой замысел:

— Маша! Я по роду своей деятельности лучше тебя знаю нашу интеллигенцию и чуть хуже высший свет. Для них никогда не было и нет пророков в своем Отечестве. Для них иконой всегда являлась Европа. Если ты опубликуешь эти мерзкие «Протоколы», то они отнесутся к ним скептически и объявят полицейской фальшивкой. Тем более, они не поедут в Бхактопур любоваться храмами. Даже гомосексуалисты не поедут. Вот если экскурсии туда станут модными среди европейцев, то тогда поедут. А так — нет. Ты просто зря потратишь деньги. Кроме того, ты всполошишь наших врагов, и они наверняка в ответ придумают нечто более хитрое и подлое. А заодно будет удар по твоей репутации.

Я не стала спорить с Татьяной Сергеевной. Что тут спорить, если она кругом права? Но ее фразу про «наших врагов» я запомнила. Раз нужно действовать через границу, значит, меняем планы. Единственными людьми, с которыми я могла поделиться своими коварными планами, были британские большевики. Пришлось отпрашиваться в школе и лететь в Лондон, на встречу с оставшейся на свободе верхушкой их партии. Сама встреча произошла в здании, которое большевики арендовали под свой клуб, а заодно и под штаб-квартиру. Нужно сказать, что мой неприлично юный возраст их не смущал. Для них я была прежде всего союзником и спонсором, чей пол и возраст не столь важен, когда речь идет об общих делах. Когда я им подробно рассказала о своей проблеме, они раздумывали недолго.

— Я, пожалуй, займусь организацией туризма в Непальское королевство, — взял быка за рога Джозеф Стил, — мне это ближе по роду привычной деятельности. Что касается рекламы маршрута, то ее лучше всего поручить мистере Лоуренсу.

— Какому Лоуренсу?

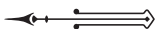
— Тому самому, Мэри, которому вы подкинули интересную идею. Поверьте мне, он с этим блестяще справится. Особенно, когда будет знать, зачем это нужно.

— Кстати, как он там?

— Чудесно, мисс, — включился в разговор Глориан Хаммер. — Как только ему нашлось дело по душе, так он завязал с виски и привел себя в порядок. Если вы не возражаете, я передам ему копии этих двух папок.

— А это еще зачем? Он что, член вашей партии?

— Нет, но он сочувствует нашему делу, — начал объяснять Лео Тринити. — Он человек с необычным чувством

юмора и сумеет подать этот материал в таком виде, что публика не усомнится в их истинности.

На следующий день я встретила и с самим Лоуренсом. Боже мой! Вот это мужчина! Как меняют человека хорошо пошитый костюм, хороший парикмахер и безупречные манеры!

— Мистер Лоуренс! Именно таким я и представляла себе Джеймса Бонда!

А ведь действительно похож! А если еще снимется в главной роли, то все бабы его! Да что там бабы? Парни тоже захотят ему подражать. Вот только Лоуренс не выказал своего отношения к произнесенному комплименту, а сразу перешел к делу:

— Сожалею, мисс Мэри, но то, что вы задумали, ожидаемого эффекта не даст. Желтые сайты — плохой способ для внедрения дезинформации. Кто-то поверит, но большинство не придаст этому значения и отнесется к сообщениям как к дешевой сенсации. Можно, конечно, и так добиться успеха, но для этого нужно организовывать сотни вбросов на протяжении нескольких лет. Как я понимаю, такие сроки вас не устраивают. Кроме того, это посылно для солидной структуры, имеющей хороший опыт такого рода дел. Но это все равно не гарантирует результата. При многократных вбросах противник быстро найдет источник скандальной информации. Причем сделает он это до того, как нужный вам эффект будет достигнут. И примет меры.

— То есть тут ничего нельзя сделать?

— Я этого не говорил. Сделать можно все. Только делать это нужно правильно. И самое главное — быстро. Настоящая деза проводится через солидные издания, тогда сомнений в истинности написанного не возникнет.

— Увы! Выходом на такие источники я не могу похвастаться.

— Я тоже, мисс, этим не хвастаюсь. Но знакомые мне люди как раз умеют такие дела делать. Не думаю, что с их стороны я получу отказ. Кроме того, они смогут кое-что добавить от себя. Для большей убедительности. Я, например, догадываюсь, кто именно затеял эту провокацию.

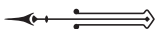
— И кто же? Если не секрет, конечно.

— Рэндольф Берри. Баронет. Дипломат с внушительной военной карьерой. Работал в Непале, Египте и Южно-Африканском Союзе. Сам он открытый гей, а еще недавно работал генеральным консулом в самой либеральной в отношении сексуальной ориентации стране — Нидерландах. После отставки окопался в одной из международных правозащитных организаций. Уполномоченный по правам меньшинств. Непальские фантазии — скорее всего, его рук дела. Он обязан знать эту страну.

— А вам точно коллеги станут помогать?

— Знаете, мисс, раз уж вы взялись за то, чтобы представить шпионов в привлекательном для публики виде, то следует знать одну вещь: есть начальство, а есть Служба. Дурное начальство может выгнать в отставку и забыть про тебя. А вот Служба никогда, ничего и никого не забывает. В один прекрасный момент она тебе объяснит, что отставка, данная начальством, ничего на самом деле не значит. Потому что Служба тебе отставку не давала.

То, что Лоуренс действительно не вышел в тираж, подтвердилось публикацией переработанных тезисов о Втором Содомском храме на уважаемых сайтах. Я не стала дожидаться дальнейшего развития событий и вернулась в Петербург. Недели через две после первой публикации

статью о чудесах Бхактопура опубликовали и в нашей отечественной прессе. Правда, не везде. Алексеева, которая была в курсе всего, предупредила своего бывшего шефа Руднова о том, что в данном случае следовать моде будет весьма опростетчиво. Более того, она опубликовала в «Невском времени» ироничную статью, названную ею «Чудеса Содомские». Она честно предупреждала читателя о том, что в Бхактопуре действительно есть на что посмотреть культурному человеку, но верить выдумкам сомнительных субъектов, право, не стоит. Вместо этого стоит задать себе простой вопрос: чем на самом деле славен баронет Рэндольф Бэрри и примкнувший к нему доктор философии Бжезь-Комарский?

Вывод про отсутствие пророков в своем отечестве блестяще подтвердился: на Татьяну Сергеевну начали лить грязь целыми тоннами. В чем ее только не обвиняла наша интеллигенция! Обвинения в невежестве были, пожалуй, самыми безобидными. Гораздо страшнее, с их точки зрения, выглядело обвинение в том, что Алексеева является адептом секты ГТО. А раз так, то ату ее! Ату! В общем, призыв к бойкоту ее салона был весьма громким. Как только этот призыв прозвучал, многие деятели культуры и искусства громогласно сообщили о своем участии в бойкоте. Самым смешным оказалось то, что ни один из участников бойкота ни разу в этом логове мракобесов не был и его туда никогда не приглашали. Постоянные же посетители внимания на эти вопли никакого не обращали. А что этому удивляться, если они у нас занимались делом, которое им было интересным?

— Нет, вы представляете себе, Бонифация Ипатъевна, до какой низости можно дойти?

— Да что вас удивляет, Татьяна Сергеевна? Есть такие люди, которые всю жизнь притворяются порядочными. Разве вы этого не знали?

— Я предполагала, но чтобы ими оказались те, кого я собиралась сюда пригласить...

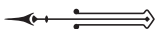
— Но ведь не пригласили... и правильно сделали, Танечка, что не пригласили. Не стоит расстраиваться. Те, кто сюда ходил, те и дальше ходят, а на прочих можно наплевать. А можно это им впоследствии и припомнить.

Попусту трепать языком Бонифация не стала. Для начала она завела списочек недоброжелателей. Что она делает с ними потом, я прекрасно себе представляла. В рабочем кабинете Серушко с самого начала стоял кассовый терминал, а приведенная с моего согласия племянница Бонифации, которая в ранге простой послушницы помогала ей в текущих делах, была готова выстраивать всех сукиных детей в очередь на покаяние.

— Бони, — никак не могла успокоиться Татьяна Сергеевна, — но вы только представьте себе, что говорят про меня эти негодяи! Что я дремучая клерикалка, сторонница тотального патернализма и вдобавок ко всему смесь волонтаристики с ревизионисткой. Меня даже обвиняют в том, что я состою в ГТО!

— Плюньте вы, Танечка, на людскую молву! Не стоит так остро реагировать на сплетни. Берите с Маши пример. Ее давно уже обвиняют в том, что она сектантка, шовинистка и к тому же трезвенница. И что? Да Маша просто не придает молве ровно никакого значения!

То, что все пошло не так, культурная публика начала понимать после того, как появились первые туристы, пострадавшие от грубых эксцессов. Не сказать что их было

много. Все-таки основная часть туристов действительно любовалась древними красотами и экзотических приключений на свою пятую точку не искала. К ним, как к источнику процветания, местные жители относились доброжелательно. Но вот любители странного... Не все из них были извращенцами. Просто есть люди, которые верят в разного рода байки, вроде рассказов об НЛО или Бермудском треугольнике. Вот им и было обидно, когда в ответ на заданный вопрос их просто начинали бить. Следствием этого стало множество исков к фирме, возглавляемой Лео Тринити. Но доказать, что он тут ни при чем, труда не составило. Лео и его адвокаты просто дали ссылку на источник своих откровений, и у баронета Бэрри вместе с примкнувшим к нему доктором философии возникли проблемы.

Думаете, на этом все закончилось? Плохо вы знаете нашу интеллигенцию! Кто-то и впрямь понял, что повелся на обыкновенную газетную утку, а потому перестал выставить себя в роли наивного идиота. Да и про бойкот Алексеевой перестали говорить. Но были и те, кто уверовал в эту ложь истово, по-сектантски. Они с пеной у рта начали доказывать, что Второй Содомский храм все же существует и лишь добившийся высшей степени духовного просветления человек способен его воочию увидеть.

И тут как раз, как черт из табакерки, выскочил некий писатель-графоман, который шустро состряпал на потребу этой публики неплохо написанный роман «Непалко Иванович и Храм Содома». Непритязательная публика была от него в восторге и требовала продолжения. Матерый графоман, писавший под псевдонимом Георгий Лукин (настоящему его звали Егор Цибуляк), не стал тормозить

Игорь Аббакумов родился в г. Невальске Сахалинской области. Сразу после окончания военного училища служил в городе Мирном. В последующие годы много где служил еще, затем демобилизовался. В лихие 90-е хлебнул то же самое, что и большинство жителей России. В последние годы начал писать, и его творчество вызвало немалый резонанс в Интернете.

Люди очень любят обманывать сами себя. Вот и в мире Российской империи, никогда не знавшей известных нам войн и революций, это произошло. Оказавшаяся там в теле местной девочки наша соотечественница и современница неудачно пошутила, процитировав несколько строф старого советского стихотворения на допросе в полиции, и все спецслужбы империи встали на дыбы в лихорадочных поисках никому не известного Ордена ГТО. Через несколько лет безопасники сами себя убедили во всемогуществе и инопланетном происхождении этого Ордена, а затем убедили в его существовании элиту страны. И началось. А ведь главная героиня ничего плохого не хотела. Она хотела всего лишь немного всколыхнуть затхлое болото местной цивилизации. Вот и пришлось ей создавать этот самый Орден, чтобы добиться своего. Из ничего.

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-906827-17-3

9 785906 827173